

УДК 355.01

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Алаудинов Апты Аронович

- e-mail: a05101973@mail.ru;
кандидат политических наук, независимый исследователь;
г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования

Алаудинов А. А. Гибридные войны с использованием «цветных революций» // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №3.
URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 11.04.2024
- Статья размещена на сайте 04.10.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[«Цветные революции» как ключевые элементы гибридных войн в отношении Украины и Боливии](#)

[Новые формы государственных переворотов как ключевые элементы гибридных войн против Венесуэлы и Республики Беларусь](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье рассмотрены формы гибридных войн, основным элементом которых выступают «цветные революции».

Процедуры и методы. Кроме общенаучных методов, таких как анализ, синтез, индукция и дедукция, применялись сравнительный и системный подходы, анализ документов.

Результаты. На примерах Республики Беларусь, Боливии, Венесуэлы и Украины показано использование средств и методов гибридных войн, ядром которых выступают «цветные революции». Установлено, что «цветные революции» возможно интегрировать с другими видами государственных переворотов. Выявлено, что технологии и методы «цветных революций» высокоадаптивны и постоянно совершенствуются, поэтому потенциал «цветных революций» не исчерпан.

Теоретическая и практическая значимость. Обновлена проблематика гибридных войн с использованием «цветных революций». Результаты исследования могут быть использованы при подготовке кадров в государственных органах, отвечающих за национальную безопасность Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Боливия, Венесуэла, гибридные войны, государственные перевороты, Республика Беларусь, Украина, «цветные революции»

ВВЕДЕНИЕ

В гибридных войнах могут применяться самые разные способы и методы. Однако особо выделяются те формы гибридных войн, ядром которых выступают т. н. «цветные революции». Под «цветными революциями» понимаются технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодёжного протестного движения [5]. В то же время следует отметить, что сама по себе «цветная революция» далеко не только технология, т. к. технология не обладает целеполаганием: цель ей может задать только человек, группа лиц, ведомства и т. п. Поэто-

му «цветная революция» - это и технология, и форма государственного переворота, выступающая в качестве важнейшей составляющей в ряде форм гибридных войн.

Ключевым инструментом «цветных революций» выступают протестные движения, организованные по особому сетевому принципу (см.: [5]). Именно использование сетевых технологий организаций позволило превратить мобилизованные и организованные массы в оружие, направленное на демонтаж политического режима прежде всего в интересах тех, кто организывает «цветную революцию». Практика показала, что те гибридные войны, ядром которых являются «цветные революции», представляют собой огромную опасность для государств-мишеней, в отношении которых они применяются. Примеры Сербии, Грузии, Украины, Киргизии, Боливии показали, что с помощью «цветных революций» возможно свергать законно избранную власть и на её место приводить полностью подконтрольных лиц, которые со всей уверенностью можно назвать агентурой влияния. Через них внешний субъект, организатор «цветной революции», меняет внутреннюю и внешнюю политику государства-мишени в собственных интересах и зачастую в ущерб интересам и безопасности других государств [3], что чаще всего и является главной целью организаторов «цветной революции».

Важно отметить, что технологии «цветных революций» применялись в самых разных странах, существенно отличающихся по своим социально-политическим, экономическим, культурным и географическим особенностям. Это указывает на то, что технологии «цветных революций» адаптивны и могут быть использованы против самых разных политических режимов. Международные акторы настраивают данные технологии под конкретные страны. В то же время «цветные революции» обладают общими признаками независимо от того, в какой стране эти технологии применяются. Вместе с этим ни одна из «цветных революций» не является копией другой и обладает особенностями, отличающими одну «цветную революцию» от остальных. Отметим также, что «цветные революции» могут быть интегрированы с другими формами государственных переворотов. Например, в Республике Беларусь применялись технологии, обладающие признаками т. н. Евромайда на Украине (2013–2014 гг.) и т. н. венесуэльского прецедента в Венесуэле (2019–2020 гг.). Из этого следует, что целесообразно провести сравнительное исследование «цветных революций» и интегри-

рованных с ними других форм государственных переворотов, являющихся ключевыми элементами в некоторых гибридных войнах, показать их сходства и различия. Для этого мы исследуем кейсы Белорусии, Боливии, Венесуэлы и Украины.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБРИДНЫХ ВОЙН В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ И БОЛИВИИ

За последнюю четверть века «цветные революции» претерпели различные трансформации, пройдя путь от классических «бархатных» форм до более высокотехнологичных «цветных революций» последнего десятилетия. В данной работе мы затронем только некоторые из них, поскольку их пример наиболее актуален, а главное, в них показано то, как «цветные революции» интегрируются с другими формами государственных переворотов, чем усложняют задачу противодействия им со стороны властей государств-мишеней.

Первый пример – Украина, являющаяся одной из двух стран¹, где были успешно осуществлены две полноценные «цветные революции» в течение менее десяти лет (2004 / 2005 гг. и 2013 / 2014 гг.). В результате двух «цветных революций» на Украине последовательно были устранены условно пророссийские силы или же нейтральные. В 2014 г. к власти были приведены откровенно антироссийские элементы, которые впоследствии развязали войну против Донбасса и создали условия для полномасштабной государственной катастрофы. Коллективный Запад, особенно США и Великобритания, развязав полномасштабную гибридную войну против России, использовали сетевые протестные группы как важнейшую её часть. На всех этапах реализации технологии устранения от власти В. Ф. Януковича осуществлялась массированная информационная кампания, не только создававшая эффективное психологическое давление на него, но и вносившая дезорганизацию в его окружение, которое провоцировалось на предательство². Итогом стало свержение В. Ф. Януковича, в ходе

¹ Вторая страна – Киргизия, где «цветные революции» были осуществлены в 2005 г. и в 2010 г. Есть признаки «цветной революции» и в событиях 2020 г.

² Так, В. Ф. Янукович утверждал, что, как ему сообщали, к разгону студентов на «майдане» в ноябре 2013 г., который перевёл события на новый уровень эскалации, мог иметь отношение Сергей Левочкин, возглавлявший в то время администрацию президента Украины. См.: Янукович: «Беркут» превысил полномочия при разгоне «майдана» в ноябре 2013 года // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3819847> (дата обращения: 29.11.2023).

которого его едва не устранили физически. Лишь при участии России ему удалось выжить.

Последствия для Украины этого государственного переворота как кульминации на тот момент действий коллективного Запада в его гибридной войне против России оказались катастрофическими. Развязав полномасштабную войну против Донбасса (ДНР и ЛНР) при поддержке своих западных кураторов, киевский режим готовился к окончательной зачистке Донбасса, осуществляя геноцид местного населения, с одновременной подготовкой к нападению на Крым. Только упреждающие действия российского руководства от 24 февраля 2022 г. не дали случиться трагедии. В то же время, окончательно лишившись даже минимальных признаков суверенитета, Украина стала послушным инструментом в руках своих западных хозяев, которые используют её в качестве расходного материала в полномасштабной гибридной войне против России. К концу 2023 г. потери украинских формирований убитых и ранеными превысили 383 тыс. военнослужащих³. Данный пример наиболее ярко показывает разрушительное воздействие на государство-мишень гибридной войны, в которой это государство используется лишь как инструмент для достижения геополитических и иных целей её организаторами. В то же время перехват управления над критически значимой территорией позволил Западу создать плацдарм для атаки на Россию, что является экзистенциальной угрозой для её национальной безопасности.

Другим примером успешно проведённой «цветной революции» выступает Боливия. В 2019 г. её организаторам удалось свергнуть Эво Моралеса, который шёл на четвёртый срок президентства [9]. В данной «цветной революции», как и в её украинском аналоге 2013–2014 гг., использовалось физическое насилие в отношении сторонников власти (на Украине к этому добавилось насилие в отношении представителей правоохранительных органов). Технологически «цветная революция» в Боливии была близка к украинскому аналогу, поскольку там также задействовались радикалы. Если на Украине это были организации типа «Правого сектора»⁴, в Боливии их роль выполняли боевики-неофашисты из Союза молодёжи Санта-Крус (Unión Juvenil Cruceñista, UJC) и боевики motoqueros из

³ Шойгу сообщил, что потери ВСУ с начала СВО превысили 383 тыс. военнослужащих // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19578419> (дата обращения: 23.01.2024).

⁴ Террористическая организация, запрещена в России.

движения Resistencia Juvenil Cochala, передвигавшиеся на мотоциклах и терроризировавшие местное население. В то же время были и отличия. Так, военные «предложили» Э. Моралесу покинуть свой пост⁵, т. е. выступили на стороне оппозиции и приняли непосредственное участие в перевороте, поскольку такая «рекомендация» была равнозначна ультиматуму, который действующий на тот момент президент вынужден был принять. Этим военные и полиция фактически поддержали государственный переворот, что отличает его от «цветной революции» на Украине, поскольку вооружённые силы там были исключены из процесса борьбы за власть.

Примечательно, что поводом для протестов, а затем и беспорядков стали заявления Организации американских государств (ОАГ) о якобы имевших место фальсификациях в пользу Э. Моралеса. В качестве доказательств ОАГ привела свой предварительный отчёт, где было выражено сомнение в возможности Э. Моралеса обогнать своего ближайшего преследователя в первом туре выборов более чем на 10%⁶, что, согласно боливийской конституции, давало ему право объявить себя победителем. Таким образом, можно констатировать участие наднациональной организации в перевороте через вброс о фальсификациях выборов, что было убедительно опровергнуто Центром экономических и политических исследований (Center for Economic and Policy Research, CEPR), расположенным в Вашингтоне.

Учитывая высокую согласованность действий оппозиции, неофашистских боевиков и военных практически сразу после заявлений ОАГ, а также факт призывов оппозиции к государственно-му перевороту, что подтверждается аудиозаписями, на которых зафиксированы разговоры проамериканских оппозиционеров⁷, все эти события целенаправленно выстраивались в единую последовательность, приведшую в итоге к свержению Э. Моралеса.

⁵ Bolivia | Evo renunció: qué le exigieron las Fuerzas Armadas para «pacificar el país» // Perfil: [сайт]. URL: <https://www.perfil.com/noticias/internacional/bolivia-las-fuerzas-armadas-piden-a-evo-morales-renunciar-para-pacificar-el-pais.phtml> (дата обращения: 29.11.2023).

⁶ Preliminary findings report to the General Secretariat // Organization of American States: [сайт]. URL: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-099/19 (дата обращения: 29.11.2023).

⁷ Bolivia: filtran audios de líderes opositores llamando a un golpe de estado contra Evo Morales // El Periódico: [сайт]. URL: <https://elperiodicocr.com/bolivia-filtran-audios-de-lideres-opositores-llamando-a-un-golpe-de-estado-contra-evo-morales> (дата обращения: 30.11.2023).

Боливийский случай показал, как могут эффективно взаимодействовать государственные, субгосударственные и наднациональные акторы в гибридной войне, цель которой состоит в перехвате управления над государством. Данная технология демонтажа политического режима включила в себя составляющие схожих технологий, отработанных в других странах (Сербия, Киргизия, Украина), но вместе с этим отличалась характерной для латиноамериканских стран спецификой, как, например, участие военных и других силовых ведомств. Можно констатировать, что для захвата власти агрессор старается вовлечь максимальное количество ведомств, организаций и институтов внутри государства-мишени и за его пределами. Боливийский случай стал одним из последних примеров успешного применения «цветной революции».

НОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГИБРИДНЫХ ВОЙН ПРОТИВ ВЕНЕСУЭЛЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Технологии «цветных революций» опасны не только сами по себе, но ещё и тем, что создают условия для осуществления других форм государственных переворотов, также выступающих в качестве ключевого элемента отдельных форм гибридных войн. К наиболее ярким примерам этого относится попытка свержения Н. Мадуро и всего чавистского руководства в Венесуэле в период с 2015 г. и до начала 2019 г., которую следует отнести к технологиям «цветных революций» [4], трансформированную в новую технологию демонтажа политических режимов, названную отечественными исследователями «венесуэльский прецедент» [6]. В 2015–2018 г. в Венесуэле наблюдались типичные для «цветных революций» признаки:

- многочисленные протесты (в некоторые моменты насчитывавшие порядка одного миллиона человек), проходившие синхронизировано в крупнейших городах, что указывает на проектируемость и организованность этих протестов;
- раскол внутри власти;
- всецелая поддержка коллективным Западом, прежде всего США, оппозиции и непризнание выборов;
- наличие ангажированного освещения событий со стороны западных СМИ, имеющего признаки информационной войны.

Все эти признаки полностью отвечают технологиям «цветных революций» и были использованы как ключевой элемент

гибридной войны, развязанной США против Венесуэлы. Однако уже тогда, в период 2015–2018 гг., оказалось ясно, что власти Венесуэлы нашли способ противодействия технологиям «цветных революций». Использование контрмитингов в поддержку чавистского руководства, а также коллективос – неофициальных вооружённых силовых групп, противостоявших насильственным протестам, организованным оппозицией, меры социального и экономического характера, устойчивость власти – всё это оказалось непреодолимым препятствием для организаторов «цветной революции» в Венесуэле, продемонстрировав пределы этой технологии при условии системного противодействия ей [7].

Не сумев решить задачу по устранению чавистского руководства от власти с помощью «цветной революции», США перешли к новой технологии демонтажа политического режима, которая оказалась возможной именно благодаря созданным условиям при попытке осуществить «цветную революцию». Таким образом, имела место связка между одной технологией и другой, по сути, представлявшими собой эволюционные фазы гибридной войны, развязанной Вашингтоном против Венесуэлы. Новая технология («венесуэльский прецедент») отличалась от «цветных революций» отсутствием сетевых протестных групп как основного инструмента по устранению власти. Основная ставка делалась на раскол внутри чавистского руководства и признание оппозиционера Х. Гуайдо «президентом» с последующим турне по западным странам, где его встречали на самом высоком уровне и этим подтверждали его «статус». Ещё одним важным элементом технологии «венесуэльский прецедент» стала заморозка активов Венесуэлы и передача их под дозированный контроль Х. Гуайдо и его окружения. На эти средства и осуществлялась попытка подкупа окружения Н. Мадуро⁸. Таким образом, одним из ключевых признаков данной технологии является финансирование переворота за счёт самого государства-мишени. Помимо этого, США ввели против Венесуэлы дополнительные массиро-

⁸ Частично данной цели США удалось добиться, однако этого оказалось недостаточно для подрыва единства чавистского руководства.

ванные санкции⁹, являющиеся продолжением санкций от 2014 г.¹⁰.

На определённом этапе США могли добиться раскола, однако этого не получилось сделать, поскольку о переговорах между американскими представителями и лицами из окружения Н. Мадуро стало известно. По этой причине США перешли к новому этапу гибридной войны, подготовка к которому началась ориентировочно в марте 2020 г., когда Госдепартамент США предложил вознаграждение до 15 млн долларов США за информацию, ведущую к аресту Н. Мадуро¹¹. Фактически была объявлена охота на президента суверенного государства. Параллельно уже шла подготовка физического устранения или ареста чавистского руководства. Речь идёт об операции «Гедеон», активная фаза которой была осуществлена 3 мая 2020 г. В организации данной диверсионно-террористической операции принимали участие не только Х. Гуайдо и его окружение, но и ЧВК «Silvercorp», дезертиры из венесуэльских вооружённых сил, наркоторговцы, колумбийские и американские спецслужбы [11]. Операция «Гедеон» завершилась полным провалом. Два американских террориста, Л. Денман (Luke Denman) и А. Берри (Aaron Barry), были захвачены живыми¹² и теперь отбывают длительное тюремное заключение. Кроме них, были захвачены и террористы из числа венесуэльских дезертиров.

⁹ Были введены санкции по линии министерства финансов США в отношении нефтяного сектора Венесуэлы (компания *Petroleos de Venezuela, S. A., PdVSA*) и венесуэльской золотодобывающей компании *Minervén* соответственно: *Treasury Sanctions Venezuela's State-Owned Oil Company Petroleos de Venezuela, S.A.* // U.S. Department of the Treasury: [сайт]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm594> (дата обращения: 30.11.2023); *Treasury Sanctions Venezuela's State Gold Mining Company and its President for Propping Up Illegitimate Maduro Regime* // U.S. Department of the Treasury: [сайт]. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm631> (дата обращения: 30.11.2023).

¹⁰ S.2142 – *Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act of 2014* // The United States Congress: [сайт]. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2142> (дата обращения: 30.11.2023). Отметим, что введение санкций выступает в роли составного элемента гибридных войн.

¹¹ *Nicolás Maduro Moros – New Target* // Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. U.S. Department of State: [сайт]. URL: <https://www.state.gov/nicolas-maduro-moros-new-target/#:~:text=§%20924.,nearest%20U.S.%20Embassy%20or%20Consulate>. (дата обращения: 30.11.2023).

¹² Подробнее в правительственном отчёте: *Operaciones mercenarias contra Venezuela: evolución de una amenaza militar fracasada* // Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores de la República Bolivariana de Venezuela: [сайт]. URL: <http://mppre.gob.ve/wp-content/uploads/2020/05/informe-operaciones-mercenarias-15052020-1.pdf> (дата обращения: 30.11.2023).

Таким образом, гибридная война против Венесуэлы, осуществлявшаяся на протяжении около пяти лет, состояла из трёх основных фаз: 1) попытка осуществления «цветной революции»; 2) попытка свержения чавистов в ходе технологии «венесуэльский прецедент»; 3) попытка устранения чавистов в ходе прямой диверсионно-террористической операции «Геден». Данные усилия не дали результата в виде свержения Н. Мадуро, но в ходе этой гибридной войны Венесуэле был нанесён огромный экономический и социальный ущерб.

В Республике Беларусь в 2020 г. была применена комбинированная технология типичной «цветной революции» и «венесуэльского прецедента», выступившая как ядро развязанной против этого государства гибридной войны. После вбросов о фальсификациях на выборах президента Республики Беларусь 9 августа 2020 г. были активированы протесты и беспорядки¹³. Это стандартные лекала, по которым запускается активная фаза «цветных революций». Протесты, местами переходившие в беспорядки, активно управлялись из-за рубежа, о чём заявлял сам А. Г. Лукашенко. Фактически внешние акторы, прежде всего США, передали на аутсорсинг работу по устранению действующего белорусского лидера своим союзникам-сателлитам – Польше и Литве [2; 8; 10]. Для давления на белорусское руководство использовались организованные сетевые протесты, управляемые через социальные сети и мессенджеры, прежде всего телеграм-канал Nexta и другие, контролируемые извне – американцами через Польшу и Чехию, а также Литву и Украину¹⁴. Примечательно, что данная форма гибридной войны похожа на создаваемые зоны-инкубаторы в Ливии и Сирии по выращиванию радикалов, которые затем в качестве боевиков релоцируются в другие страны, дестабилизируемые всё теми же субъектами. Так же и в белорусском случае: после установления подконтрольного и полностью прозападного правительства на Украине последняя была использована в качестве плацдарма для подготовки боевиков, создания центров информационно-психологических операций, используемых

¹³ Например: Выборы в Беларуси: пикет Тихановской в Минске собрал тысячи людей // BBC: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53455861> (дата обращения: 30.11.2023).

¹⁴ Эту информацию сообщил А. Г. Лукашенко: «Моя страна здесь, и я эту страну буду защищать». Полный текст большого интервью с Александром Лукашенко // RT: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/781543-lukashenko-intervyu-polnyi-tekst> (дата обращения: 30.11.2023).

для дестабилизации социально-политической ситуации внутри государств-соседей. Поэтому через успешно проведённую «цветную революцию» в одной стране создаются условия для проведения новой «цветной революции» в другой стране.

Однако сценарий в Беларуси имеет общее с Венесуэлой, поскольку коллективный Запад фактически признал «президентом» оппозиционера С. Тихановскую, хотя, в отличие от Х. Гуайдо, её не признали президентом формально. В результате две технологии были задействованы взаимосвязано с единой целью – свергнуть действующую белорусскую власть. Организаторам не удалось достигнуть этой цели: протесты были деактивированы, наиболее радикальные элементы выявлены и нейтрализованы. В то же время проявились проблемы внутри страны и обнаружены пробелы в обеспечении безопасности, особенно в информационной сфере, не исчерпаны фундаментальные причины кризиса [1], которыми и воспользовались иностранные субъекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Цветные революции» и технологии, которым они дали начало (например, «венесуэльский прецедент»), адаптируются и взаимоувязываются по целям, задачам, месту, времени и объекту воздействия. Благодаря этому те гибридные войны, в которых «цветные революции» выступают в качестве ключевого элемента, эволюционируют и корректируются под условия конкретного государства-мишени. Заметим и возросшие возможности противодействия «цветным революциям» со стороны властей государств, но в то же время это не должно создавать иллюзию, будто угроза таких форм гибридных войн исчезла. Даже если «цветная революция» и не приведёт к свержению власти в том или ином государстве-мишени, такая дестабилизация не пройдёт для него бесследно. Будет нанесён как минимум репутационный, моральный, экономический, политический и дипломатический ущерб всему государству и обществу. Кроме того, есть основания считать, что возможности «цветных революций» далеко не исчерпаны, поэтому представляется неверным утверждать, будто государства сумели найти универсальный подход к противодействию им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: политический кризис 2020 г. / С. В. Бирюков, С. Н. Чирун, А. В. Андреев, Е. Д. Салмыгина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. №73. С. 228–239. DOI: 10.17223/1998863X/73/19
2. Евстафьев Д. Г., Манойло А. В. Генезис современных цветных революций (на примере Венесуэлы и Белоруссии) // Дипломатическая служба. 2021. №1. С. 50–61. DOI: 10.33920/vne-01-2101-06
3. Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Юценко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. 143 с.
4. Костин М. С. Венесуэла: революционные события на фоне продолжающейся революционной эпохи (1998–2020) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2020. №11. С. 878–890.
5. Манойло А. В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Мировая политика. 2015. №1. С. 1–19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614
6. Манойло А. В., Стригунов К. С. Технология демонтажа чавистов: «Венесуэльский прецедент» // Актуальные проблемы Европы. 2020. №1. С. 213–237. DOI: 10.31249/ape/2020.01.10
7. Розенталь Д. М. Непотопляемый Мадуро // Свободная мысль. 2022. №2. С. 171–180.
8. Стригунов К. С. Особенности современных неклассических войн: формы, методы, технологии: дис. ... канд. полит. наук. М., 2023. 285 с.
9. Стригунов К. С., Манойло А. В. Переворот в Боливии: внутренние и внешние факторы // Вестник Томского государственного университета. 2021. №466. С. 131–142. DOI: 10.17223/15617793/466/16
10. Циткилов П. Я. Общественная дестабилизация Беларуси конца лета – осени 2020 г., её внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. 2021. №1. С. 18–43. DOI: 10.34823/SGZ.2021.1.51512
11. Черепов А. В. Наемничество как один из инструментов интрузивной политики США в Латинской Америке и Карибском бассейне // Вестник Дипломатической Академии. Россия и мир. 2022. №2. С. 23–35.

ARTICLE INFORMATION

Author

Apty A. Alaudinov

- e-mail: a05101973@mail.ru,
Cand. Sci. (Political Sciences), Independent researcher,
Moscow, Russian Federation

For citation

Alaudinov A. A. Hybrid wars with the use of "color revolutions". In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To discuss the forms of hybrid wars, the main element of which are "color revolutions".

Methodology. In addition to general scientific methods, such as analysis, synthesis, induction and deduction, comparative and systematic approaches and document analysis were also used.

Results. The examples of the Republic of Belarus, Bolivia, Venezuela and Ukraine show the use of means and methods of hybrid warfare, the core of which are the "color revolutions". It has been established that "color revolutions" can be integrated with other types of coups d'etat. It has been revealed that the technologies and methods of "color revolutions" are highly adaptive and are constantly being improved, therefore, the potential of "color revolutions" has not been exhausted.

Research implications. The problematics of hybrid wars using "color revolutions" is updated. The results of the study can be used in the training of personnel in government agencies responsible for the national security of the Russian Federation.

Keywords

Bolivia, Venezuela, hybrid wars, coups d'etat, Belarus, Ukraine, "color revolutions"

References

1. Biryukov S. V., Chirun S. N., Andreev A. V., Salmygina E. D. [Belarus: the political crisis 2020]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2023, no. 73, pp. 228–239. DOI: 10.17223/1998863X/73/19
2. Evstafiev D. G., Manoilo A. V. [Modern color revolutions: from Belarus to Venezuela]. In: *Diplomaticheskaya sluzhba* [Diplomatic service], 2021, no. 1, pp. 50–61. DOI: 10.33920 / vne-01-2101-06
3. Kara-Murza S. G. *Eksport revolyutsii. Yushchenko, Saakashvili...* [Export of revolution. Yushchenko, Saakashvili...]. Moscow, Algoritm Publ., 2005. 143 p.
4. Kostin M. S. [Venezuela: Revolutionary Events in the Continuing Revolutionary Era (1998–2020)]. In: *Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov* [Systematic monitoring of global and regional risks], 2020, no. 11, pp. 878–890.
5. Manoilo A. V. [Color revolutions and technologies for the disassembly of political regimes]. In: *Mirovaya politika* [World politics], 2015, no. 1, pp. 1–19. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12614
6. Manoilo A. V., Strigunov K. S. [The technology of dismantling chavists: "Venezuelan precedent"]. In: *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe], 2020, no. 1, pp. 213–237. DOI: 10.31249/ape/2020.01.10
7. Rosental D. M. [Unsinkable Maduro]. In: *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2022, no. 2, pp. 171–180.
8. Strigunov K. S. *Osobennosti sovremennykh neklassicheskikh voyn: formy, metody, tekhnologii: dis. ... kand. polit. nauk* [Features of modern non-classical wars: forms, methods, technologies: Cand. Sci. thesis in Political sciences]. Moscow, 2023. 285 p.
9. Strigunov K. S., Manoilo A. V. [The Coup d'Etat in Bolivia: Internal and External Factors]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2021, no. 466, pp. 131–142. DOI: 10.17223/15617793/466/16
10. Tsitkilov P. Ya. [Social destabilization in Belarus at the end of summer autumn 2020, its foreign policy factors]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2021, no. 1, pp. 18–43. DOI: 10.34823/SGZ.2021.1.51512
11. Cherepov A. V. [Mercenarism as one of the tools of US intrusive policy in Latin America and the Caribbean]. In: *Vestnik Diplomaticheskoi Akademii. Rossiya i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy. Russia and the World], 2022, no. 2, pp. 23–35.